

4. *Кружков Г. М., Йейтс У. Б.* Исследования и переводы. М., 2008.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений: В 39 томах. 1960. Т. 16.
6. *Мирошников А. В.* Три века Ирландии. Книга 1. 1603–1845. Воронеж, 2008.
7. *Мортон А.* История Англии. М., 1950.
8. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
9. *Adelman P., Pearce R.* Great Britain and the Irish question 1798–1921. Malta, 2010.
10. *Cronin S.* Irish Nationalism: A History of its Roots and Ideology. Dublin, 1980.
11. *Hutchinson J.* The Dynamics of Cultural Nationalism. London, 1987.
12. *Keogh D., McCarthy A.* Twentieth-Century Ireland. Dublin: Gill & Macmillan, rev. ed. 2005.
13. *Ferriter D.* The Transformation of Ireland, 1900–2000. London: Profile Books, 2005. 884 s.
14. *Morris R.* What is my nation? Pathways to post revisionism? // Irish Economic and Social History. Volume 39. December, 2012.
15. *Stewart A. T. Q.* The shape of Irish History Belfast, 2001.
16. *Warren W. L.* The Interpretation of Twelfth-Century Irish History. Historical Studies VII, ed. J. C. Beckett. London, 1969.

REFERENCES

1. *Anderson B.* Voobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokah i rasprostraneni nacionalizma. M., 2001.
2. *Gellner Je.* Nacii i natsionalizm. M.: Progress, 1991.
3. *Istorija Irlandii / Pod red. L. I. Gol'man M.: Mysl', 1980.*
4. *Kruzhkov G. M., Jeits U. B.* Issledovaniya i perevody. M., 2008.
5. *Marks K., Jengel's F.* Sobranie sochinenij: V 39 tomah. 1960. T. 16.
6. *Miroshnikov A. V.* Tri veka Irlandii. Kniga 1. 1603–1845. Voronezh, 2008.
7. *Morton A.* Istorija Anglii. M., 1950.
8. *Hobsbaum Je.* Nacii i nacionalizm posle 1780 goda. SPb., 1998.
9. *Adelman P., Pearce R.* Great Britain and the Irish question 1798–1921. Malta, 2010.
10. *Cronin S.* Irish Nationalism: A History of its Roots and Ideology. Dublin, 1980.
11. *Hutchinson J.* The Dynamics of Cultural Nationalism. London, 1987.
12. *Keogh D., McCarthy A.* Twentieth-Century Ireland. Dublin: Gill & Macmillan, rev. ed. 2005.
13. *Ferriter D.* The Transformation of Ireland, 1900–2000. London: Profile Books, 2005. 884 s.
14. *Morris R.* What is my nation? Pathways to post revisionism? // Irish Economic and Social History. Volume 39. December, 2012.
15. *Stewart A. T. Q.* The shape of Irish History. Belfast, 2001.
16. *Warren W. L.* The Interpretation of Twelfth-Century Irish History. Historical Studies VII, ed. J. C. Beckett. London, 1969.

Б. Офлаз

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Образование новых государств на Южном Кавказе после распада СССР вызвало новую конфигурацию межнациональных отношений в регионе. Автор анализирует отношения региональных держав с южнокавказскими странами, получившие на современном этапе особое значение.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Армения, Иран, Турция и Южный Кавказ.

B. Oflaz

Geopolitical Strategies of Regional Powers in the South Caucasus

The formation of new Caucasus states in the North Caucasus after the collapse of the USSR (The Union of Soviet Socialist Republics) caused a new configuration of international relationships in the region. A beneficial geopolitical position of the region for transit of Caspian energy resource coupled with crossing of interests of Russia, Turkey and Iran influence on Armenian, Georgia and Azerbaijan. In this connection, an analysis of relations of the regional powers with the North Caucasus states is of a specific importance.

Keywords: Russia, Georgia, Armenia, Iran, Turkey, the South Caucasus.

Образование новых государств на Южном Кавказе после раскола СССР вызвало новую конфигурацию межнациональных отношений в регионе. Геостратегическое положение региона, обусловленное транзитом каспийских энергоносителей, в связи с присутствием интересов России, Турции, Ирана, влияет на Армению, Грузию, Азербайджан, что приводило и приводит к неразрешенным конфликтам. Необходим тщательный анализ интересов глобальных и региональных акторов мировой политики на Южном Кавказе — это должно будет способствовать созданию корректных сценариев будущего развития региона как в сфере безопасности, так и в области международных отношений вообще.

Южному Кавказу традиционно присуще политическое, этническое, конфессиональное разнообразие. В определенной степени это является сдерживающим фактом для доминирования крупных держав в регионе. Дружественные отношения сохраняются лишь между Турцией и Азербайджаном, остальные страны находятся в состоянии перманентного противостояния [1, с. 152]. К концу XX в. влияние России на Южном Кавказе стало неуклонно ослабевать, что проявилось особенно резко после распада СССР. В регионе были образованы три независимые государства: Грузия, Армения, Азербайджан.

Кавказский регион как раньше, так и в настоящее время занимает важное место во внешней политике региональных госу-

дарств. После распада СССР в регионе произошли кровопролитные конфликты. Падение СССР и временное ослабление России открыло «окна возможности» для региональных стран, таких как Турция и Иран. В проведении политики обеих стран в регионе можно сказать, что этническое и культурное сходство соединили Турцию и Иран особенно с Азербайджаном.

Отношения Турции и России носят непростой характер, поскольку членство Турции в НАТО усиливает позиции страны в Завкавказье и позволяет ей проводить более активную внешнюю политику, которая может входить в противоречие с российскими интересами в регионе. Основная угроза для России: Турция использует свою этническую общность с народами тюркского происхождения, проживающими на постсоветском пространстве, для продвижения своих интересов на Южном Кавказе. Одновременно Турция является одним из самых важных конкурентов России в сфере транзита энергоносителей из Южного Кавказа и Каспийского региона в страны ЕС. По мнению экспертов, Турция обладает выгодным транзитным положением и может претендовать на роль посредника между странами Кавказа и Средней Азии [1, с. 149]. В этом ключе позиции Турции укрепило строительство нефтепровода «Баку — Тбилиси — Джейхан».

Стабильность и безопасность на Южном Кавказе имеет важное значение во внешней политике Турции, так как одновременно это

входит в задачи по обеспечению собственной национальной безопасности. Нагорно-Карабахский конфликт, с одной стороны, закрыл границы между Турцией и Арменией, но с другой, пока не будет разрешен конфликт, — турецко-армянские отношения так и не нормализуются. Турция в Южно-Кавказском регионе ориентируется на Азербайджан и избегает любых противоречий с Баку. Высказывание Гейдара Алиева о судьбах Азербайджана и Турции «одна нация — два государства» было и есть основным ориентиром для внешней политики Азербайджана.

Турция выступила в поддержку территориальной целостности Азербайджана и предприняла ряд конкретных действий. В первую очередь, в 1992 году были прекращены экономические связи с Арменией, а в апреле 1993 года была закрыта турецко-армянская граница [4, с. 94].

Что касается отношений Турции с Грузией, то Грузия после приобретения своей независимости переориентировала свой внешнеполитический вектор на Запад. Основной целью Грузии является членство в НАТО, поскольку Грузия чувствует угрозу со стороны России. Безусловно, интересы Турции не ограничиваются только Азербайджаном. Ценность Грузии для Турции, равно как и Азербайджана, определяется ее выгодным географическим положением, делающим страну центральным звеном в предполагаемых транспортных коммуникациях [2, с. 402]. В этом плане стало заметно расширение и укрепление межгосударственных связей после строительства трубопроводов «Баку — Тбилиси — Джейхан» и «Баку — Тбилиси — Эрзерум». В настоящее время отношения между Турцией и Грузией в большей степени развиваются в области военного сотрудничества. Грузия получила средства на ремонт военных объектов и строительство учебного центра Грузинской военной академии [3, с. 405]. С другой стороны, членство Турции в НАТО в глазах грузинского руководства является немало-

важным фактом: Тбилиси видит в Анкаре посредника в решении вопроса о вступлении Грузии в НАТО. Так, именно через Турцию осуществляется вовлечение Грузии в структуры НАТО.

Другой значимый актор в регионе — Иран. Отношения Ирана с США и НАТО являются напряженными. Именно поэтому Иран беспокоится о закреплении позиции НАТО и США на Южном Кавказе. Иран, безусловно, имея демографический, ресурсный и экономический потенциал (в том числе и энергетический), может стать важным стратегическим партнером как для НАТО, так и для России.

Иран является союзником и партнером России после исчезновения Советского Союза. В рамках сотрудничества России и Ирана осуществляются транспортировка газа и нефти в Европу, а также военнотехническое сотрудничество [2, с. 141]. Значимость Ирана для России состоит в том, что эта страна служит серьезной преградой на пути превращения российского ближнего зарубежья на южном направлении в буферные зоны НАТО [2, с. 142]. Как Россия, так и Иран являются геополитическими противниками Запада, следовательно, Иран является геополитическим союзником России на Южном Кавказе против вмешательства США в Южно-Кавказский регион. Развитие российско-иранских отношений отразилось и на отношениях между Ираном и Арменией [2].

Иран постоянно проявляет озабоченность социально-политической нестабильностью, нерешенностью этнических и территориальных конфликтов, неопределенностью и неструктурированностью внешней политики государств Южного Кавказа [2, с. 384]. Одновременно Иран стал одним из первых государств, признавших государства Южного Кавказа и установивших дипломатические отношения.

На внешнюю политику Ирана влияют, в первую очередь, отношения с Азербайджаном в связи с большим числом этнических

азербайджанцев, которые проживают на севере и северо-западе Ирана и составляют почти треть населения Ирана (при этом их численность больше, чем население всего Азербайджана, в три раза) [5, с. 145].

Этнические и родственные связи азербайджанцев в Иране с обретением независимости Азербайджана усилили опасения иранского руководства о возможном выдвигании требований с азербайджанской стороны о «воссоединении» Северного и Южного Азербайджана в единое государство [3, с. 386]. Именно поэтому Тегеран внимательно следил за внешнеполитической ситуацией в регионе, чутко наблюдая за возможной реакцией своего азербайджанского населения на те или иные внешнеполитические действия.

Иран также заинтересован в закреплении Азербайджана в сфере своего влияния [2, с. 144]. Влияние западных стран (и прежде всего, США) вызывают подозрения, и на официальном уровне отношения двух государств трудно назвать теплыми. Связи Азербайджана с Западом и американские базы в Азербайджане для Ирана являются потенциальной угрозой. С другой стороны, Иран является одним из крупнейших партнеров Азербайджана. Это влияет на внешнюю политику Ирана и заставляет учитывать также интересы Азербайджана в двусторонних отношениях с Арменией.

В регионе, кроме России и Азербайджана, для Ирана важным партнером является Армения. Ключевой точкой в отношениях Ирана с Арменией и Азербайджаном является карабахский конфликт. Карабахский конфликт поставил перед иранским руководством дилемму: с одной стороны, шиитский Иран должен был поддержать шиитский Азербайджан, но Ирану необходимо было также укрепить свои отношения с христианской Арменией [3, с. 390]. В этом смысле Иран до сих пор так и не определился со своей позицией по карабахскому вопросу. Иран продолжает заявлять об исламской солидарности, однако устанавливает тесные отношения с Арменией.

Стоит отметить попытки Ирана внести свой вклад в урегулирование конфликта. Иранское руководство заявило о принципах «равноудаленности» и приверженности политическим способам урегулирования проблемы Карабаха [2, с. 147]. Таким образом, Иран ищет баланс между Арменией и Азербайджаном, одновременно поддерживая мирный процесс.

Отношения между Ираном и Грузией, в отличие от ситуации с Азербайджаном и Арменией, носят незначительный характер, прежде всего, — по причине американской ориентации внешнеполитического курса Грузии [2]. Стратегическое партнерство между Грузией и США беспокоит иранское руководство [5, с. 155]. Более того, постоянные американские угрозы по отношению к Ирану не позволят в обозримом будущем наладить отношения между Ираном и Грузией. Анализируя иранско-грузинские отношения, можно отметить, что в последнее время важную роль играют обострения российско-грузинских отношений, которые непосредственно связаны с поставками российского газа и с конфликтом, который произошел в 2008 году. Поэтому грузинское руководство для обеспечения своей экономики пытается снизить газовую зависимость от России.

Что касается стран Южно-Кавказского региона, то пока остается открытым вопрос о том, на какие центры силы и международные организации будут в большей степени ориентироваться Азербайджан, Армения и Грузия при проведении своей внешней политики.

В настоящее время политические элиты государств Южно-Кавказского региона имеют ограниченный набор альтернатив: налаживание отношений с Россией, интеграция в западные военно-политические и экономические организации или ориентация на региональных лидеров — прежде всего Турцию и Иран. На сегодня в регионе происходит, с одной стороны, столкновение интересов России с Турцией и Ираном, с

другой — столкновение интересов России с Западом. Основные разногласия между ними лежат в сфере энергетики, безопасности и сохранения своей позиции на Южном Кавказе.

Выводы. Южный Кавказ по своему геополитическому положению занимает уникальное место в мировой политике. Начиная с 90-х гг., стратегический и экономический вес Южного Кавказа и геополитическое значение нефти и газа превратили его в один из значимых регионов в мировой политике. Значение региона для всех акторов мировой политики определяется, главным образом, энергетическим фактором и его транзитной ролью. В этом смысле ЕС и НАТО пытаются превратить Южный Кавказ в альтернативный и не зависящий от России канал для поставки природного газа в Европу. Если данная цель будет реализована, то, во-первых, Россия не сможет использовать свое преимущество в энергетической сфере для реализации своих политических интересов за счет западных стран, которые поддерживают Южно-Кавказские страны, во-вторых, влияние России на Южно-Кавказский регион будет относительно ограничено.

Тем не менее распад СССР и временное ослабление России породило новые возможности для региональных держав — Турции и Ирана. Особенно беспокоит Россию этническая и культурная близость Турции с Азербайджаном, а также членство Турции в НАТО, которое усиливает ее позицию на Южном Кавказе и позволяет проводить более активную внешнюю политику, входящую в противоречие с российскими интересами в регионе. Основное опасение России заключается в том, что Турция может использовать свою этническую общность с народами тюркского происхождения, проживающими на постсоветском пространстве и будет использовать их в своих интересах на Южном Кавказе.

Беспокойство России уместно, поскольку стремление Грузии и Азербайджана стать членами НАТО и особые связи этих двух стран с Турцией особенно пугают Россию. Вместе с тем сближение Турции с Азербайджаном одновременно отдаляет Армению от Турции. Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном сильно влияет на внешнюю политику Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей / Под ред. В. С. Ягьи, М. Л. Лагутиной. СПб.: СПбГУ, 2011. 520 с.
2. *Гаджиев К. С.* «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. отношения, 2010.
3. *Гаджиев К. С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., 2010. 532 с.
4. *Тодуа З.* Азербайджанский пасьянс. М.: Кон-Лига Пресс, 2001. 287 с.
5. *Kasım K. Soğuk Savaş Sonrası Kafkasya.* Usak Yayınları. Ankara, 2009. 304 s.

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy mirovoj politiki v XXI veke: Sb. statej /Pod red. V. S. Jag'i, M. L. Lagutinoj. SPb.: SPBGU, 2011. 520 s.
2. *Gadzhiev K. S.* «Bol'shaja igra» na Kavkaze. Vchera, segodnja, zavtra. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2010. 344 s.
3. *Gadzhiev K. S.* Kavkazskij uzul v geopoliticheskikh prioritetah Rossii. M., 2010. 532 s.
4. *Todua Z.* Azerbajdzhanskij pas'jans. M.: Kon-Liga Press, 2001. 287 s.
5. *Kasım K. Soğuk Savaş Sonrası Kafkasya.* Usak Yayınları. Ankara, 2009. 304 s.